

И МОРОЗ, И ЖАРА...

В ПРОШЛУЮ пятницу в 12 часов ночи началась холодная опрессовка первого блока разделения воздуха. Через некоторое время температура в отдельных точках достигла минус 130 градусов. Все действующие механизмы — компрессоры и турбодетандоры вели себя отлично. В воскресенье замороженный блок стали отогревать.

— С понедельника наши монтажники, — рассказывает начальник участка Андрей Иванович Здвижков, — приступили к подготовке теплой опрессовки.

Начальник участка явно доволен. График выполняется.

Если все так и дальше пойдет, то двадцать третьего января приступим к загрузке блока шлаковой. Семьсот тонн придется загрузить.

А как идут дела на втором блоке?

— При этом вопросе лицо начальника участка мрачнеет.

— Ни одной трубы заказчик нам так и не поставил. Я имею в виду трубы, очищенные от полимерной пленки. Расконсервация по-прежнему остается самой важной нашей проблемой.

Трудно объяснить поведение заказчика. Или это преступная халатность, или беспечная близорукость, понять невозможно. Ясно только одно, что пока люди не могут получить настоящей работы. Бригада Ивана Федосеева вынуждена заниматься посторонними делами. То одним помогут, то другим. Вчера, например, бригаде Плотно помогли поднимать регенератор.

Монтажники из бригады Владимира Турчака собирают фильтр входного воздуха. На этом снимке наш корреспондент запечатлел двух слесарей из этой бригады Валентина Манакова и Виктора Пикельгаупта.

Цех разделения воздуха, образно говоря, лихорадит, его бросает то в холод, то в жар.

Нельзя сказать, чтобы это помогало работе и принесло какие-то хорошие результаты.

А. МИХАЙЛОВ.

Фото П. Костокова.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Кузбасс

ОРГАН

КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС И ОБЛАСТНОГО
СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 3 (432).

Пятница, 22 января 1965 г.

Выездная редакция на стройках
большой химии

Кораблю нужен капитан!

БОЛЬШОЙ аммиак — это большой корабль, образно говоря. Сложно и трудно управлять таким кораблем, а управлять надо. Пока здесь существует традиционная форма организации координирования работ — шумные и многоглаголивые планерки.

По понедельникам и пятницам на третьем этаже цеха компрессии собираются прорабы и инженеры, начальники цехов и участков. Рассаживаются в тесной камере главного механика и ведут бесконечные разговоры. Председательствуют на этих, с позволения сказать, оперативных совещаниях два человека: генподрядчик (управляющий трестом «Кемерово-Химстрой» Николай Александрович Малинин) и заказчик (директор химкомбината Николай Михайлович Вдовин).

Старая народная мудрость гласит, что ум хорошо, а два лучше, но пословицу эту в данном случае применять рискованно. Комплексу аммиака нужен один руководитель, один начальник — человек,

наделенный правом брать на себя решение всех вопросов и по снабжению, и по координации работ.

Кстати сказать, опыт такого управления уже имеется. Именно так было на строительстве комплекса капролактама. Тогда начальником комплекса был назначен директор комбината Георгий Абрамович Систер. Постоянно и очень активно функционировали партийный и комсомольский штабы.

Результат всем известен — ударная всесоюзная стройка была по-настоящему ударной и вступила в строй в строго определенный срок.

Почему же не сделать сейчас подобное. Ведь то, что происходит на комплексе аммиака, довольно точно напоминает анархию. Ни на одном объекте не существует графика работ. Сначала было решено делать для комплекса сетевой график, но его не смогли рассчитать, потому, что строители не назвали срок окончания работ на 601-м корпусе. Сейчас они утверждают, что все строительные работы там закончатся к 1 марта. Но обычный график можно ведь

было составить. Разве он явился бы помехой?

Плохо относятся к своему кровному детищу и проектировщики из Кемеровского филиала ГИАПа. Правда, директор института, тов. Петраченко назначил одного своего представителя, но этого явно недостаточно. На большом аммиаке должна постоянно действовать группа проектировщиков, состоящая из лиц, за каждым из которых был бы закреплен какой-нибудь объект. Ведь на строительстве электростанции всегда при монтаже блоков рядом с монтажниками трудятся бригады проектировщиков. И это приносит большую пользу.

Большой аммиак — это корабль. Ему необходим опытный капитан, ему нужна знающая и хорошая команда. Только тогда корабль сможет идти верным курсом и достигнуть своей цели. А курс этот определяет, конечно, капитан.

Мы не можем рекомендовать кого-то на этот пост, называть кандидатуры, но, на наш взгляд, капитаном большого аммиака должен быть человек, освобожденный от всех посторонних дел, человек объективный и отлично знающий производство.

Управлению химии совнархоза следует немедленно заняться подбором этой кандидатуры.

М. САФОНОВ.

Всего за полторы смены монтажники из бригады Алексея Яковлевича Новикова установили ротор двигателя и нижнюю половину статора одиннадцатого компрессора. Сейчас монтажники готовятся произвести ту же работу на 12-м компрессоре. Впереди самое главное — тщательная центровка этих механизмов.

☆☆☆

К засыпке последнего скруббера «кольцами Рашека» приступили монтажники из бригады Ивана Степановича Аксененко. Закончив эту операцию, они начнут собирать металлоконструкции на второй очереди газогенераторного цеха.

☆☆☆

Бригада Михаила Плотно установила еще три регенератора. Теперь на втором блоке разделения воздуха стоит уже пять серебристых баков.

☆☆☆

Верхолазы — монтажники из бригады Василия Соломина укладывают последние метры воздухозабора и кислородопровода к цеху разделения воздуха. На следующей неделе стальные артерии должны вступить в строй.

Д ОРОГОЙ наш товарищ Кузьма! Решили мы тебе рассказать одну забавную историю, которая случилась с нами. Ты, наверное, заметил сам, что у входа на территорию второго блока разделения воздуха повесили широкий лозунг. Написали на нем аршинными буквами, что мол, давайте использовать весь опыт и знания монтажа первого блока на втором. Умные слова, ничего не скажешь.

Только на деле получается наоборот. Решили мы использовать, значит, опыт и знания на полную катушку. Приметили, что когда собирали маслосистему на первом блоке, то слишком много в трубах скопилось грязи.

Случается это потому, что на крутовывнутых отводах большое количество стыков. Вот там вся эта муть и собирается. До сих пор, когда промываем маслосистему, все еще непорядок.

КАК ПРИШЛА ТРУБА

Открытое письмо Кузьме Метелкину

Вот и решили мы на втором блоке отказаться от этого неудобства и заменить крутовывнутые отводы цельными трубами. Что бы это нам дало, сам понимаешь. И работу бы чище сделали, и время сэкономили.

Встретили наше предложение «на ура». Главный инженер управления Мирон Борисович Риммер поддержал.

— Молодцы, — говорит, — ребята, так и сделаем.

Только скоро радужное настроение у нас исчезло. Ждем трубы, а их нет. Мы туда-сюда забегали. Когда, мол, придут?

— Погодите немного, — отвечают нам. — Сейчас машин нет, привезти трубы не можем.

Ладно, подождем. А время идет. Наконец, привезли трубы, мы обрадовались, думали: все в порядке. Как бы не так.

— Стойте, не спешите, — говорят нам, — трубы еще гнуть надо. Увезем на гибку.

Опять время идет, а трубы никуда не увозят.

И вдруг, как гром с ясного неба. Слышим мы такие слова:

— Знаете что, ребята, не получается ничего с трубами. Давайте по старинке собирайте маслосистему.

Мы возмущались, естественно: почему же? А как же опыт, а как же знания? Их применять надо.

— Это верно, — отвечают нам. — И опыт — дело хорошее, и знания тоже, но план у нас на участке горит ясным пламенем. Надо побыстрее собирать маслосистему, чтобы план, значит, выполнять. А потому без лишних разговоров.

Вот и получилось, что предложению нашему пришла труба. Ходим мы теперь всей бригадой. На лозунг на этот поглядываем и ломаем себе головы, куда ж нам девать опыт и знания.

А как ты считаешь, Кузьма, что в данном случае главнее — план или новаторство?

По поручению коллектива
заместитель бригадира

Виктор РАЕВСКИЙ.

РАБКОВСКИЙ ПОСТ События

Про мачех и про мелочи

КОГДА хотят подчеркнуть плохое отношение к делу, обычно говорят, что человек работает, как мачеха. Такой мачехой стал недавно прораб участка «Записбэлектромонтаж» Григорий Александрович Кавун. Остается поздравить его с новым титулом и рассказать поподробнее, за что ему его присвоили.

На каждой планерке он не задумываясь называет сроки окончания работ на тех или иных объектах. Такая легкость и беспечность дорого обходятся

строителям большого аммиака, потому что ни в один из сроков электрики, как правило, не укладываются. Например, монтаж электрооборудования питательного насоса в корпусе медно-аммиачной очистки он обещал закончить 12 января, но обещание так и повисло в воздухе.

Долгое время шли разговоры о том, что необходим шланговый кабель. С большим трудом снабженцы химкомбината достали через совнархоз этот кабель. Экспедитор Р. В. Кириллов привез его на той неделе и разгрузил около корпуса. Через несколько часов произошло чудо. Стоящие десять метров дефицитного кабеля исчезло неизвестно куда. Причем, все электромонтажники в один голос заявляют, что они его и в глаза не видели.

Бедный экспедитор уверяет, что предупредил Григория

Александровича Кавуна, но тот делает вид, что запомнил об этом. Такая рассеянность стоит слишком дорого. И придется товарищам Кириллову и Кавуну серьезно отвечать за этот поступок.

В корпусе серной очистки необходимо срочно передвижить кабину крана на полтора метра для того, чтобы кран смог работать на монтаже второй очереди. Электрики, естественно, должны здесь приложить свою руку — изменить электрокоммутацию. Начальник участка тов. Редкозубов пообещал сделать все оперативно. И вот теперь, когда все подготовительные работы закончились и требуется лишь отключить четыре конца кабеля, Редкозубов вдруг становится в позу и с пафосом произносит:

— Пока мне не составят

смету на эту работу, делать ничего не будем.

Разумеется, за эту работу участку будут выплачивать деньги. А подобное заявление не что иное, как необъяснимый каприз начальника.

В роли мачех выступают и строители из второго управления. Их давно предупреждали, что в корпусе водной очистки из батарей центрального отопления течет вода на ячейки электрооборудования подстанции 32, что вода заливает щиты контрольно-измерительных приборов в 639-м корпусе, где расположен диспетчерский пункт комплекса аммиака. Однако, главный инженер управления тов. Милехин отдался беспринципным заявлением.

— Восемь человек работает на отоплении, и я считаю, что этого достаточно.

Такое заявление нельзя

расценивать снисходительно. Ведь речь шла о дорогостоящем оборудовании, которое из-за халатности могло выйти из строя.

Подобные мелочи могут создать большую угрозу срыва строительства второй очереди аммиака.

РАБКОВСКИЙ
ПОСТ НА СТРОИ-
ТЕЛЬСТВЕ БОЛЬ-
ШОГО АММИАКА.

Где шестой?

ЕСЛИ вы имеете в виду шестой регенератор, который давно мог бы стоять на своем месте в цехе разделения воздуха, то отвечаем, что он по-прежнему на базе оборудования. Лежит себе спокойно на боку и видит уже сто пятьдесят четвертый сон.

Дело в том, что тяжелый этот регенератор, тоннаж у него солидный. И один сорокапятитонный кран справиться с ним не может. А второй кран поставлен на профилактику.

Мы ничего не имеем против профилактики, дело это полезное. Но нельзя допускать того, чтобы даже очень полезное дело оборачивалось дурной стороной. Может быть, все-таки нужно было отправить в 805-й корпус регенератор, а потом заниматься профилактикой? А то бригаде Михаила Плотноко скоро делать будет нечего. Вот об этом подумать следовало.

ЦЕХ синтеза можно назвать финишем большого этапа, по которому проходит свой путь газ, чтобы превратиться в аммиак. Этим цехом заканчивается технологическая цепочка аммиачного производства. Здесь, в огромных колоннах синтеза, из азота и водорода получают аммиак. Затем он конденсируется в холодильниках, отделяется в сепараторах от газа.

В этом году цех синтеза может вдвое увеличить производство аммиака. Для этого и начато здесь строительство второй очереди. В основном тут будут производиться монтажные работы. Бригаде Михаила Александровича Афанасьева с монтажного участка № 5 предстоит смонтировать два агрегата синтеза аммиака с колонной диаметром 1200 миллиметров, два агрегата с колонной 800 миллиметров и четыре циркуляционных компрессора.

Это, так сказать, «крупная рыба». Кроме этого оборудования есть и другое, более мелкое.

В основном оборудование почти укомплектовано, — рассказывает начальник цеха синтеза Михаил Григорьевич Плешков. — Не хватает аммиачного испарителя для колонны диаметром 800 миллиметров. Его изготавливают в городе Сумы на машинострои-

тельном заводе им. Фрунзе. Украинские машиностроители обещали прислать этот аппарат в феврале.

— А чего не хватает еще?

— Недостает колонны диаметром тысяча двести миллиметров. Но по плану она должна быть поставлена во втором квартале.

Там, где финиш

Кроме этого, нет крепежа и арматуры высокого давления.

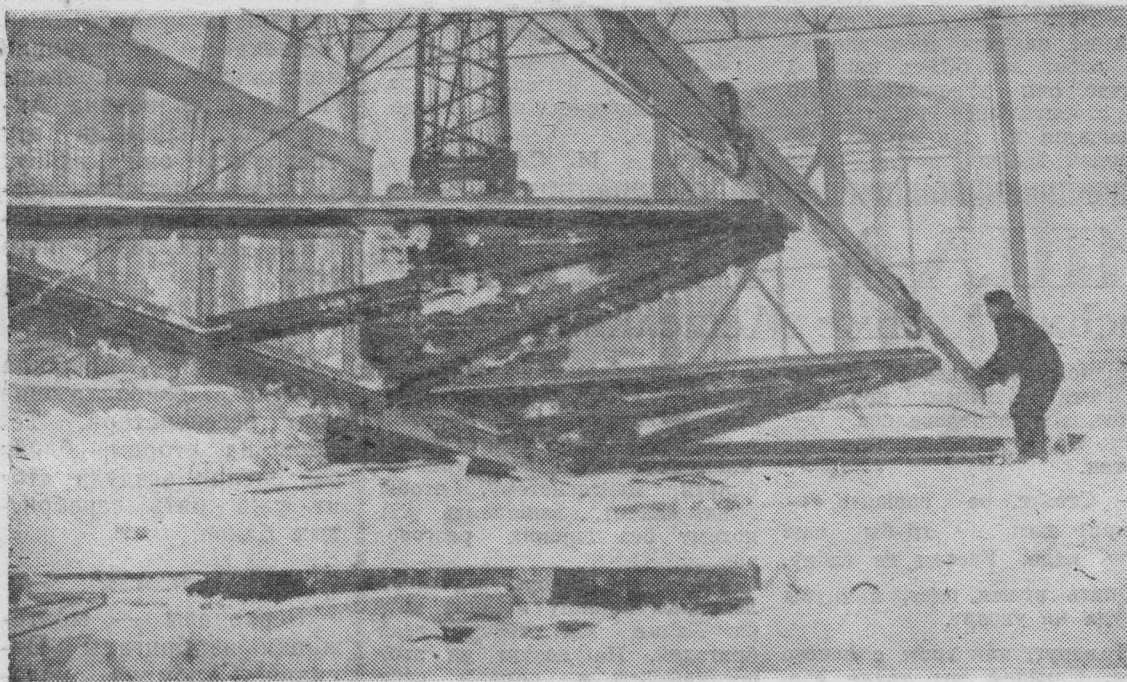
— Как это влияет на ход работ? Михаил Григорьевич улыбается и чуть заметно разводит руками.

— Монтаж оборудования высокого давления — дело серьезное. К нему и требования предъявляются очень высокие. Каждая деталь имеет свой паспорт, который гарантирует ее пригодность к работе. Все процессы в цехе происходят под давлением в

триста атмосфер. Поэтому большую трудность составит изготовление недостающих частей оборудования, так сказать, местными силами на нашем ремонтно-механическом заводе. Это может сдержать ход монтажных работ, если не отнестись к этому делу по-серьезному.

Да, тревоги начальника цеха вполне обоснованы. В РМЗ химкомбината обычно любят похвастаться. Неоднократно бывали случаи, когда они срывали сроки изготовления ответственных заказов.

Сейчас в цехе синтеза начинают разворачиваться монтажные работы. Неделю назад заново укомплектована бригада Михаила Александровича Афанасьева. Сейчас она насчитывает 20 человек.

НАШ
адрес и
телефоны

Кемерово, улица Трудовая,
64, редакция газеты «Кузбасс», строительный отдел,
телефоны: 6-67-46.

На строительстве комплекса производства серной кислоты ведет монтажные работы коллектив участка «Сибстальконструкция».

На снимке: подготовка к подему очередной фермы.

В мире неинтересного

Чего не хватает строителям?

ЕСЛИ иметь в виду строителей второго управления, то им явно не хватает совести. Посудите сами. Работы на фундаментах под 13-й и 14-й компрессоры они забросили совершенно. Начальник участка Николай Силыч Кондрашина за десять верст обходит стороной цех компрессии.

Кроме того, у них появились странные замашки. Еще в прошлом году они раскрыли кабельный канал в цехе синтеза. На каждой планерке строителям вежливо и мягко говорят, что канал закрыть необходимо, потому что в него попадают посторонние предметы, с виду напоминающие мусор.

На каждой планерке главный инженер управления тов. Мелехин бьет себя в грудь и клятвенно заверяет, что кан только он, Мелехин, выйдет с планерки, канал будет закрыт. На этом дело и кончается. В канал по-прежнему сыплет всякая гадость, а главный инженер все обещает и обещает.

И в цехе разделения воздуха строители работают спустя рукава. Грязь и мусор до сих пор не убраны, кабельные каналы не очищены. Правда, после того как начальник участка тов. Игин поправился и вышел на работу, строители предъявили к сдаче фундаменты.

Да, скажем прямо, по линии совести у некоторых строителей явное отставание.